

Дом, который Кеннет приобрел для сына, не поражал воображения размерами, особенно в сравнении с их прошлым жильем. Однако он выкупил и все окрестные земли, наняв людей для ухода за ними. Теперь поместье утопало в густой зелени пышных деревьев, создававших атмосферу безмятежного уединения. По соседству не было ни души.

Перед тем как отправиться в путь, Цзяи приказал верным людям осмотреть округу и выкупил ближайшее поместье. Несмотря на статус «соседнего», даже верхом путь от него до дома Цзянь Хуая занимал порядочно времени.

Сейчас Цзяи находился в своем новом жилище. Это была классическая усадьба Восточных Земель, выстроенная по принципу «Тянь-юань ди-фан» — единства неба и земли, где двор и постройки образуют гармоничный квадрат. Красные крыши подпирали зеленые стены, в окнах тускло поблескивало витражное стекло, а коньки кровли украшали искусно вырезанные фигурки птиц. Сад с альпийскими горками, изящные беседки и павильоны — всё здесь когда-то дышало утонченной роскошью.

Однако Цзяи не заботился о порядке.

Дом стоял холодным и заброшенным. На резных перилах и павильонах лежал слой серой пыли, скрывая их истинное величие; русла искусственных ручьев под мостиками пересохли, а в саду среди сорняков завяла последняя трава. Взгляду открывалась картина печального упадка.

Цзяи стоял у массивного стола из красного дерева, нервно постукивая пальцами по столешнице. В его изумрудных глазах застыла ледяная жесткость. Сжав губы, он сверлил взглядом коленопреклоненного человека.

— Сия до сих пор не найден?

Его голос звучал хрипло и опасно, напоминая шипение ядовитой змеи.

Подчиненный склонил голову еще ниже.

— В тот день Сия получил приказ господина и, передав дела по поиску остальным охранникам, отправился в столицу с докладом. С тех пор его след простыл. Никаких известий.

— Чувствую, во всем этом кроется какая-то тайна, — Цзяи перевел пронзительный взгляд за окно, в сторону Западных Земель. — Что с тем делом, которое я поручил расследовать?

— Лувандэ действительно является собственностью господина Кеннета, — отрапортовал слуга. — Он приобрел это предприятие как страховку на случай, если сам не сможет защитить семью. Оно должно было обеспечить господину Цзянь Хуая безбедную жизнь до конца его дней.

Официально Лувандэ числилось за торговцем из Восточных Земель Чэнь Чживэнем, а управлял делами его брат, Чэнь Чжиу. Два года назад Чэнь Чживэнь тяжело заболел и с тех пор прикован к постели, так что Лувандэ полностью перешло под контроль брата.

Подняв глаза и заметив, что Цзяи погружен в мрачные раздумья — очевидно, из-за недавней ссоры с Цзянь Хуаем, — подчиненный попытался его утешить:

— Это последний актив господина Кеннета. То, что господин Цзянь Хуай согласился передать управление Лувандэ вам, доказывает их безграничное доверие. Это ли не награда за вашу преданность?

Цзяи помрачнел еще сильнее.

— Господин Кеннет доверяет мне — это правда. Но Цзянь Хуай... он никогда не верил мне до конца.

Он отвел взгляд, вспоминая вчерашнее холодное презрение в глазах юноши. Сердце отозвалось резкой болью. Неужели его чувства для маленького Нила — лишь пустой звук, мусор, от которого тот хочет поскорее избавиться?

Несмотря на внутреннее смятение, лицо Цзяи оставалось непроницаемым. В одном он был уверен твердо: что бы ни думал Цзянь Хуай, их судьбы сплетены навечно. Никто и никогда не разлучит их. Даже сам Цзянь Хуай.

— Продолжайте искать господина Кеннета, чего бы это ни стоило, — приказал он, откидывая назад каштановые волосы.

Жесткие, безупречно очерченные черты лица Цзяи казались высеченными из камня. Глаза, подобные глубоким колодцам, обдавали могильным холодом.

— А Сия... рано или поздно он объявится.

В этот момент в комнату поспешно вошел еще один подчиненный — один из тех охранников, что присматривали за домом Цзянь Хуая. Поскольку вчера тот разогнал всех слуг, страже приходилось наблюдать из тени.

Мужчина опустился на колени:

— Господин, молодой господин Хуай болен. В дом вызвали врача. Состояние пока неясно.

— Что?!

Цзяи с такой силой обрушил ладони на стол, что по дереву поползла глубокая трещина.

Цзянь Хуай сидел неподвижно так долго, что тело его онемело и перестало слушаться.

Когда управляющий вошел в комнату, ему показалось, что юноша спит. Тот полулежал на кровати, прислонившись к изголовью. Густые ресницы отбрасывали длинные тени на бледное, почти прозрачное лицо в мягком свете лампы.

— Молодой господин... — старик посмотрел на исхудавшее лицо Цзянь Хуая, и в его глазах, полных отеческой нежности, заблестели слезы.

Он тихо оплакивал судьбу своего бедного хозяина.

«Что же случилось с родом Кеннет? Глава и госпожа были добрейшими людьми, и молодой господин — сама чистота. За что им такие испытания? Почему он должен проходить через эти муки...»

Дрожащими руками старик осторожно взял Цзянь Хуая за плечи, помогая ему лечь.

— Поспите немного... Сон принесет облегчение...

Управляющий поправил одеяло и остался сидеть рядом, охраняя покой юноши. Но вдруг в дверях выросла высокая фигура. Старик обернулся и увидел Цзяи.

— Господин Цзяи, как вы сюда вошли?! — вспомнив слова врача, управляющий вскочил. Дрожа от гнева и страха, он прошипел: — Вы погубили нашего мальчика и всё еще смеее здесь появляться! Убирайтесь немедленно!

Цзяи нахмурился, словно не понимая сути обвинений. Однако он не стал оправдываться. Просто небрежно махнул рукой:

— Оставьте нас. Не мешайте господину отдыхать.

Он сделал шаг к постели.

Старик преградил ему путь:

— Это всё из-за вас...

Договорить он не успел. В комнату бесшумно скользнул крепкий мужчина, зажал управляющему рот и под руки вывел его из спальни.

Цзяи опустился на край кровати, и матрас слегка просел под его весом.

Он долго всматривался в спящее лицо Цзянь Хуая, прислушиваясь к его тихому дыханию. Цзяи не удержался и коснулся черных волос, провел пальцами по лбу. Кожа была холодной и влажной от пота.

— Стоило мне уйти на день, как ты перестал о себе заботиться, — едва слышно прошептал он.

Его рука скользнула к щеке, ладони бережно обхватили бледное лицо. Склонившись, Цзяи украдкой коснулся губами сухих, обескровленных губ Цзянь Хуая.

Это был мимолетный поцелуй — легкий, как взмах крыла бабочки. В нем смешались бесконечная тоска и щемящая нежность.

Обморок настиг Цзянь Хуая внезапно. В суматохе и спешке управляющий так и не успел переодеть его в домашнее. Юноша лежал в той же белой рубашке; ткань измялась, воротник разошелся, приоткрывая изящные ключицы.

Цзяи вздохнул. Он достал из шкафа легкий халат и принялся осторожно расстегивать пуговицы на рубашке юноши.

Цзянь Хуай спал очень крепко.

Цзяи бережно устроил его голову у себя на коленях, медленно снял рубашку и брюки, стараясь не тревожить больного, и облачил его в шелковое одеяние. Даже это не заставило юношу проснуться.

Руки Цзяи сомкнулись на исхудавшей талии Цзянь Хуая. Жаркое дыхание коснулось обнаженного плеча. Цзяи на мгновение сжал объятия сильнее, прижимая юношу к себе, и лишь спустя долгое время осторожно уложил его обратно на подушки.

Вдыхая едва уловимый, изысканный аромат, исходящий от кожи Цзянь Хуая, Цзяи чувствовал, как его ледяное сердце наполняется странным теплом. В зеленых глазах отразилась нетипичная для него мягкость.

Он еще долго любовался спящим, прежде чем подняться. Цзяи быстро принял горячую ванну, чтобы разогнать кровь и согреть мышцы, а затем осторожно забрался в постель и лег рядом.

Он обнял Цзянь Хуая, притягивая его к своей груди, и ощутил, как мерное дыхание юноши

согревает его кожу. На суровом лице промелькнула тень блаженства.

Свет погас. Комнату затопила тьма, и лишь холодное сияние луны проникало сквозь окно, серебря застывшую в ночном воздухе пыль. Лунный свет отразился в паре ледяных синих глаз. Цзянь Хуай лежал в темноте с открытыми глазами, безмолвно и неподвижно, еще очень и очень долго.

На следующее утро.

Цзянь Хуай проснулся, когда комнату уже залило солнце.

Цзяи стоял у окна. Золотые лучи подсвечивали его волосы, очерчивая мощный силуэт мягким ореолом. Он методично подрезал принесенные из сада розы, расставляя их в вазе. Услышав шорох одеяла, Цзяи обернулся. Их взгляды встретились.

Цзянь Хуай сел в постели, храня молчание.

Цзяи отставил вазу и подошел к кровати. Он присел на край и легко коснулся губами холодного лба юноши.

— Как ты себя чувствуешь сегодня? Еще тошнит?

Цзянь Хуай не ответил. Он поискал глазами пачку табака «Юньси», которую вчера бросил где-то рядом. Табачница лежала на прикроватном столике. Он потянулся к ней, достал сигарету и зажал её бледными губами.

Обычно Цзяи сразу подносил ему огонь, но сейчас он лишь хмуро смотрел на юношу.

— Бросай «Юньси». Я достану для тебя лучший табак.

Он хотел отобрать сигарету, но Цзянь Хуай крепко перехватил его запястье правой рукой.

Вынув сигарету изо рта, Цзянь Хуай негромко рассмеялся. В его голосе сквозила ядовитая ирония.

— Похоже, ты уже всё знаешь о том, что случилось вчера. Раз уж ты сам снабжал меня этим табаком столько времени, с чего вдруг такая забота теперь?

Он отпустил руку Цзяи и коснулся указательным пальцем его груди, в области сердца. Изогнув

брови в притворном любопытстве, он прошептал:

— Неужели ты ждешь, что я разрыдаюсь от горя, упаду тебе в ноги и буду молить о капле сострадания?

— Это не я! — Цзяи перехватил руку Цзянь Хуая, сжимая его ладонь в своем кулаке. — Как я мог подсунуть тебе этот проклятый Цветок Суси?! Я бы никогда не причинил тебе вреда! — почти выкрикнул он.

— Вот как? — Цзянь Хуай равнодушно пожал плечами. — Ну пусть будет так.

Он потянулся за зажигалкой, но Цзяи выхватил её первым.

— Не смей! — Цзяи не выдержал и сорвался на крик. — Я сказал: больше никакого табака!

Он сгреб пачку и зажигалку, намереваясь швырнуть их в стену.

— Не смей портить мои вещи, — Цзянь Хуай усмехнулся.

Он поднял взгляд на Цзяи, и его голос стал пугающе спокойным:

— Если ты не дашь мне курить, то убирайся вон.

Его ладонь накрыла кулак Цзяи, сжимающий зажигалку.

— Тогда ты наконец увидишь то, о чем так мечтаешь: я умру в луже собственной крови и навсегда останусь в твоей власти.

Рука Цзяи мелко задрожала. Он почти не чувствовал пальцев.

— А теперь, — тихо произнес Цзянь Хуай, — подожги.

Юноша затянулся и медленно выпустил кольцо дыма. Его губы тронула слабая улыбка, но в синих глазах, в которых отражался Цзяи, не было тепла.

— Ты теперь человек влиятельный, богатый. Каналы поставок налажены. Уверен, тебе не составит труда достать любое редкое зелье. Эту смесь «Юньси» с Цветами Суси я буду курить и дальше. В пачке осталась последняя — не забудь принести мне еще.

Цзяи редко видел улыбку на лице Цзянь Хуая. Обычно даже случайная, мимолетная тень

радости заставляла его сердце таять.

Но сейчас, когда Цзянь Хуай ласково и спокойно отдавал ему этот жуткий приказ, Цзяи почувствовал, как по спине пробежал ледяной холод. Он застыл, не в силах пошевелиться. Его кулаки сжались так сильно, что ногти вонзились в ладони. Красная кровь тонкими струйками потекла по коже и начала капать на пол.

Кап. Кап.

— Ах, чуть не забыл, — Цзянь Хуай мельком взглянул на кровавые капли у ног Цзяи. — Сегодня ко мне придет гость. Я приму его в главном зале. Тебе лучше не показываться. Не хочу, чтобы ты напугал моих визитеров.

Он снова затаился, шурясь от дыма, и посмотрел на вазу. Там, среди нежной зелени, пламенели кроваво-красные розы — вызывающе яркие и прекрасные в своем увядании.

<http://bllate.org/book/17462/1695596>